

18+

Аякаси

**Когда
встречаются миры**

Аякаси

Когда встречаются миры

«Издательские решения»

Аякаси

Когда встречаются миры / Аякаси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-671777-0

Роман Лавров смотрел на свой ежедневник, в котором каждый час был расписан с педантичной точностью. Занятия в университете, дополнительные курсы английского, тренировки в спортзале, подготовка к олимпиаде по экономике — всё имело своё чётко отведённое место. Жизнь, отлаженная как швейцарские часы на его запястье.

ISBN 978-5-00-671777-0

© Аякаси
© Издательские решения

Содержание

Когда встречаются миры	6
Глава 2. Трещины в фасадах	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Когда встречаются миры

Аякаси

© Аякаси, 2025

ISBN 978-5-0067-1777-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда встречаются миры

Глава 1. Параллельные вселенные

Роман Лавров смотрел на свой ежедневник, в котором каждый час был расписан с педантичной точностью. Занятия в университете, дополнительные курсы английского, тренировки в спортзале, подготовка к олимпиаде по экономике – всё имело своё чётко отведённое место. Жизнь, отлаженная как швейцарские часы на его запястье.

– Роман, машина уже ждёт, – голос отца, главы инвестиционной компании «Лавров Капитал», звучал сухо и деловито, как всегда.

– Иду, – Роман положил ежедневник в кожаный портфель и поправил безупречно выглаженный воротник рубашки.

Просторный холл их загородного дома каждое утро казался ему всё более пустым и холодным, несмотря на дорогие картины и дизайнерскую мебель. После ухода мамы, три года назад улетевшей в Лондон с молодым теннисистом, отец превратил дом в подобие офиса – функциональный, безличный, идеальный для работы. Как и сам Роман, который должен был стать идеальным продолжением отцовского дела.

Водитель уже открыл дверь чёрного «Мерседеса». Роман сел на заднее сиденье, привычно доставая телефон, чтобы просмотреть новости финансовых рынков перед первой парой. В девятнадцать лет он уже знал о биржевых индексах и стратегиях инвестирования больше, чем многие трейдеры с десятилетним стажем.

«Экономический университет, магистратура в Лондонской школе экономики, стажировка в Goldman Sachs, возвращение в компанию отца», – мысленно проговаривал он знакомую мантру, глядя на проносящиеся за окном улицы просыпающейся Москвы.

На другом конце города Юлия Морозова в очередной раз проснулась от крика соседей за стеной. Часы на потрескавшемся экране смартфона показывали 7:40. До начала занятий оставалось двадцать минут, а до университета – сорок минут езды.

– Черт! – она резко вскочила с узкой кровати, сбрасывая на пол учебники и тетради, служившие ей подушкой вчера вечером, когда она пыталась подготовиться к тесту по макроэкономике.

Из-за двери донесся грохот и невнятная брань отчима. Юлия поморщилась, натягивая первые попавшиеся джинсы. На кухне наверняка снова батарея пустых бутылок и мать, спящая среди окурков. После того как отец ушел от них шесть лет назад, мать быстро скатилась на самое дно, цепляясь за любого мужчину, который мог оплатить счета за квартиру. Нынешний «отчим» работал охранником в супермаркете и большую часть зарплаты пропивал в первые же дни после получения.

Юлия осторожно приоткрыла дверь комнаты. В коридоре было пусто, из кухни доносился храп. Она проскользнула в ванную, наскоро умылась ледяной водой – горячую в их районе

отключали с пугающей регулярностью – и, подхватив потёртый рюкзак, тихо вышла из квартиры.

На остановке она привычным движением выудила из кармана куртки сигареты. Юля знала, что курить глупо, особенно учитывая, что каждая пачка – это еда на день, но эта привычка была единственным, что помогало ей справляться со стрессом. Она могла бы бросить в любой момент. Могла бы бросить многое. Например, университет, в который она поступила на грант после сотен ночей, проведённых над учебниками. Она могла бы найти работу официанткой и съехать от матери и её очередного сожителя.

Но внутри, глубоко под маской дерзкой девчонки с вечно вздёрнутым подбородком и вызывающим взглядом, теплилась мечта. Мечта о другой жизни, о возможности однажды проснуться без тревоги о завтрашнем дне. И университет был её единственным шансом.

Затягиваясь, Юля смотрела на серое осеннее небо. В такие моменты она позволяла себе представлять жизнь, в которой не нужно постоянно бороться. Жизнь людей вроде тех, что проезжают мимо в дорогих машинах. Интересно, о чём они думают по утрам? Точно не о том, хватит ли денег на проездной до конца месяца.

Поток студентов у главного входа в университет расступился, когда чёрный «Мерседес» плавно остановился у тротуара. Роман вышел из машины, кивнул водителю и, поправив лямку кожаного портфеля, направился к зданию.

– Смотрите-ка, его высочество соизволило почтить нас своим присутствием, – донесся до него насмешливый голос.

Роман медленно повернул голову. У колонны, демонстративно выпуская дым в его сторону, стояла та самая девчонка с потока экономистов. Синие пряди в темных волосах, вечно растрёпанных, как и её конспекты, вызывающий макияж и этот невыносимый взгляд, будто весь мир был ей что-то должен.

– Доброе утро, Морозова, – произнёс он с наигранной вежливостью. – Рад, что тебе хватило сил добраться до университета к первой паре. Это прогресс.

Юля прищурилась, делая ещё одну затяжку.

– Я бы сказала, что рада видеть твою идеально причёсанную голову, Лавров, но мама учила меня не врать.

– А меня мама учила не разговаривать с теми, кто не уважает себя и других. Но я, видишь, разговариваю с тобой – мне тебя жаль.

По лицу Юли пробежала тень, но она быстро справилась с собой.

– Засунь свою жалость себе в задницу, золотой мальчик. Она тебе там больше пригодится.

Она отбросила окурочек в урну и направилась в здание, нарочно задев Романа плечом. Он поморщился, глядя ей вслед. Отвратительная, грубая, бестактная девчонка. Полная противоположность всему, к чему он привык в своём мире идеальных манер и чётких правил.

Почему же тогда она всегда оказывалась в фокусе его внимания с первого курса? Почему он замечал её присутствие в столовой, библиотеке, на лекциях? Почему запомнил её имя после первого же семинара, когда она дерзко поправила преподавателя, указав на ошибку в сложном экономическом расчёте?

Роман тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли. У него сегодня тест по макроэкономике, затем встреча студенческого совета, где он выступал председателем, и вечерняя видеоконференция с отцом, который хотел обсудить летнюю стажировку. Нет времени думать о синеволосых нахалках с задних рядов аудитории.

Юля влетела в аудиторию за минуту до звонка, бросила рюкзак на задний ряд и достала потрёпанный учебник. Рядом тут же плюхнулась её единственная подруга на потоке.

– Как всегда, в своём стиле, – улыбнулась Марина. – Видела, как ты Лаврова подколола?

– Терпеть не могу этих маменькиных сынков, – буркнула Юля, лихорадочно пролистывая страницы. – Кстати, дай списать конспект последней лекции, я опять не успела записать последние формулы.

Марина протянула ей тетрадь:

– Знаешь, ты несправедлива к нему. Говорят, он сам зарабатывает на бирже, а не просто папины деньги тратит.

– Да неужели? А на «Мерседесе» с водителем он тоже на свои заработанные ездит? – Юля усмехнулась, быстро переписывая формулы своим угловатым почерком.

– Не знаю, – пожала плечами Марина. – Но он вроде нормальный парень. Помог Сергею из нашей группы с подготовкой к пересдаче, хотя мог бы и не тратить своё драгоценное время.

Юля не ответила, но в глубине души ощутила укол раздражения. Почему все вокруг считают нужным защищать этого надменного сноба? Потому что он красивый? Потому что богатый? Потому что действительно умный, чёрт бы его побрал?

Вошел преподаватель, и аудитория затихла. Юля откинулась на спинку стула, наблюдая, как Лавров занимает своё привычное место в первом ряду. Идеальная осанка, идеальная одежда, идеальные ответы – от него буквально веяло привилегированностью, которая бесила Юлю до скрежета зубов.

Потому что каждый раз, глядя на таких, как он, она вспоминала о границе, непреодолимой, как стеклянная стена, между их мирами. Между теми, кому всё достаётся легко, и теми, кто вынужден каждый день сражаться за крохи. Между теми, кто родился с серебряной ложкой во рту, и теми, кто никогда не знал, каково это – чувствовать себя в безопасности.

Но сегодня ей нужно было сосредоточиться. Тест по макроэкономике значил слишком много для неё и без того шаткого положения в рейтинге. Она не могла позволить себе потерять грант. Это был единственный мост, ведущий в тот самый мир по другую сторону стеклянной стены. Мир, где, возможно, ей тоже найдётся место.

Глава 2. Трещины в фасадах

Роман сидел в пустой аудитории, глядя на экран ноутбука. Графики биржевых индексов расплывались перед глазами. Сегодняшний тест по макроэкономике он сдал первым, как всегда безупречно, и теперь у него было время до заседания студенческого совета.

Отец ждал отчёта о новой инвестиционной стратегии, которую Роман разрабатывал последние две недели. Это был его пропуск в настоящий мир финансов – если стратегия работает, отец позволит ему управлять небольшим инвестиционным портфелем компании. Первый шаг к признанию.

Но вместо цифр и графиков перед глазами стояло лицо Морозовой, когда он упомянул её мать. Что-то мелькнуло в её глазах тогда – боль, злость, отчаяние? Он не знал, почему это его беспокоит. Их словесные перепалки давно стали привычным ритуалом, частью университетской рутины.

Резкий звук входящего сообщения вырвал его из задумчивости. Видеозвонок от отца – на час раньше запланированного времени.

Роман глубоко вдохнул, выпрямил спину и принял вызов.

– Здравствуй, отец.

Георгий Лавров смотрел на сына с экрана своего кабинета – строгий, подтянутый, с едва заметной сединой на висках. Человек, добившийся всего сам и не прощавший слабости ни себе, ни другим.

– Роман, у меня для тебя новости. Я просмотрел твою стратегию.

Отец помолчал, и это молчание заставило сердце Романа сжаться.

– Она... интересная, – наконец произнёс Георгий. – Но слишком рискованная. Я не могу доверять даже небольшую часть портфеля таким экспериментам.

Роман почувствовал, как внутри что-то обрывается. Два месяца работы, бессонные ночи, десятки проанализированных отчётов – всё впустую.

– Отец, я могу доработать модель. Если мы уменьшим долю рискованных активов и...

– Нет, Роман, – голос отца звучал холодно и отстранённо. – Я уже поручил доработку Валерию Сергеевичу. Он внесёт необходимые коррективы. Это хороший урок для тебя – в нашем деле нет места эмоциям и необдуманным решениям.

Роман сжал челюсти, чувствуя, как внутри поднимается волна протеста. Валерий Сергеевич, заместитель отца, который всегда смотрел на него снисходительно, похлопывал по плечу и называл «наследником» с едва скрываемой иронией.

– Конечно, отец. Я понимаю, – только и смог выдавить он.

– Вот и хорошо. У меня всё, сегодня вечером не жди, я задержусь. Водитель заберёт тебя в обычное время.

Экран погас, а Роман ещё несколько минут смотрел в пустоту. Почему, чтобы они с отцом не делали, между ними всегда оставалась эта холодная, непреодолимая дистанция? Когда это началось? После ухода мамы? Или раньше?

Он вспомнил, как в детстве пытался показать отцу нарисованную картинку, своё первое «отлично» в школе, медаль с соревнований по плаванию. Каждый раз реакция была одинаковой – короткий кивок, сдержанное «молодец» и возвращение к работе. Будто в его жизни не было ничего важнее бесконечных звонков, встреч, контрактов.

Сейчас Роман понимал, что впитал эту модель полностью. Его собственная жизнь превратилась в чёткий план, расписанный на годы вперёд, без права на ошибку или отклонение. Но что ждало его в конце этого пути? Такой же холодный кабинет и пустой дом? Сын, с которым он будет говорить только о цифрах и стратегиях?

От этих мыслей становилось трудно дышать. Роман резко захлопнул ноутбук, собрал вещи и вышел из аудитории. Ему нужен был воздух.

Юля сидела на скамейке во внутреннем дворике университета, отчаянно пытаясь не плакаться. Тест по макроэкономике обернулся катастрофой. Она пропустила важную тему, когда пришлось подрабатывать официанткой в ночную смену, и теперь могла распрощаться с высоким баллом. А значит – и с частью стипендии, которая позволяла хоть как-то сводить концы с концами.

– Чёрт! – она с силой ударила рукой по скамейке, не замечая боли.

– Полегче, ты же руку сломаешь.

Юля вздрогнула и подняла глаза. Перед ней стоял Лавров, но без обычного надменного выражения. Он выглядел странно – напряжённым, почти растерянным.

– Тебе какое дело? – огрызнулась она, больше по привычке, чем от злости.

Роман неожиданно сел рядом, сохраняя дистанцию.

– Тест не задался?

Юля хотела съязвить, но вдруг почувствовала, что сил не осталось даже на это.

– Да, облажалась по полной. Теперь могу попрощаться с половиной стипендии.

Она не знала, почему рассказывает это своему заклятому врагу. Может быть, потому что больше некому было рассказать? Марина никогда не поняла бы – ей родители оплачивали учёбу и квартиру.

– Из-за той темы про монетарную политику? – спросил Роман. – Когда тебя не было две лекции подряд?

Юля удивлённо посмотрела на него:

– Ты что, следишь за моей посещаемостью?

Роман пожал плечами:

– Трудно не заметить, когда единственный человек, который спорит с преподавателями, вдруг исчезает.

Наступило странное молчание. Юля впервые внимательно посмотрела на своего собеседника. Без маски самоуверенного сноба он казался... нормальным. Даже симпатичным, если быть честной.

– У тебя что-то случилось? – неожиданно для себя спросила она. – Ты какой-то не такой, как обычно.

Роман усмехнулся, глядя куда-то в сторону:

– Просто... семейные дела. Ничего особенного.

– Папочка не купил новую яхту? – Юля не могла удержаться от шпильки.

К её удивлению, Роман не разозлился. Он повернулся к ней, и в его взгляде она увидела что-то такое, от чего стало не по себе.

– Знаешь, Морозова, иногда деньги решают далеко не все проблемы.

Он поднялся, собираясь уходить, но вдруг остановился и достал из портфеля папку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.